

столкновении цивилизаций достаточно сильно влияет на психологию людей и может предопределить исход ближайшего будущего. И в данном аспекте столкновение цивилизаций уже будет рассматриваться не просто как «холодная война», а всеобщая война, подготовка к которой связана с наращиванием вооружений и т.д.

Необходимым сосредоточить внимания на мирном сосуществовании, с уважением относясь к традициям, этическим компонентам национально-религиозной принадлежности. Поскольку момент психологического влияния на массы оказывает огромное влияние. Примером мирного сосуществования различных религиозных конфессий являются Россия и Беларусь.

**В.М.Белокурский, кандидат философских наук, доцент,
Ж.Е.Белокурская, кандидат филологических наук, доцент**
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

ИДЕИ МИРА В ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭЗИИ ОМАРА ХАЙАМА И ЯКУБА КОЛАСА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ НАД НАЦИОНАЛЬНЫМ МИРОВОЗЗРЕНИЕМ

Характерной особенностью поэтического гения является то, что он генетически через язык и культуру связан со своим народом, его уникальным и неповторимым способом бытийствования. Поэтому поэтические прозрения великих авторов закономерно отражают культурно-историческую рефлексии национального мировоззрения конкретного социума.

Данная закономерность с полным правом может быть отнесена к поэтическому дару О. Хайяма и Я. Коласа, которые сегодня выступают мощными доминантами иранской и белорусской культур. Примечательно, что философская поэзия О. Хайяма и Я. Коласа отвечая духу философских исканий народов разных исторических эпох, географических регионов и культур, смогла не только ярко отразить средствами поэтического языка устремленность их современников к фундаментальным основаниям бытия, пристальное внимание к глубинам человеческого универсума и смысложизненным императивам, но также предложить свои, оригинальные (а порой весьма схожие) варианты ответов на «вечные вопросы».

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, И не встретиться им никогда»²⁶⁴, — писал Р. Киплинг, имея в виду не только непохожесть, но и противоположность двух культурных универсумов. О том, что содержание каждой культуры уникально, убедительно проговаривает ее язык, заявляя о себе, как «дух народа» (В. Фон Гумбольдт).

Вполне понятно, что шедевры О. Хайяма — поэтического гения средневековой Персии, отдаленные от нас географическим пространством и историческим временем мы можем сегодня воспринимать, лишь доверяя переводу, который, к сожалению, не всегда будет «прозрачным» и адекватным оригинальному тексту. Следует заметить, что произведения Гомера, Данте, Шекспира, Гете и др. великих авторов мы сегодня воспринимаем далеко не так, как они воспринимались их современниками. Однако герменевтические усилия поколений, принадлежавших к различным культурным мирам, странам и нациям позволяют перманентно актуализировать в текстах, «некогда

---

gulen/social-and-philosophical-aspects-of-the-teachings-fethullah-gulen-belarusian-scientists-look/problems-of-modern-civilization-development-in-the-teaching-of-fethullah-gulen/34495-fethullah-gulen-with-samuel-huntington. — Дата доступа : 1.11. 2015.

²⁶⁴ Киплинг Р. Стихотворения / Р. Киплинг. — М.: Книга и бизнес, 1992. — С. 175.

бывшего» (М. Хайдеггер), зерна настоящего, подлинного — мировоззренческие, моральные, эстетические и другие содержательно-жизненные ориентиры.

Высокое предназначение поэта — искать, погружаясь в природу, социум, человеческую душу, обнаруживать вечное, отражать глубинные потоки самой жизни. Подлинный поэт — это тот человек, у которого обострены все чувства, человек, который ощущает себя своеобразным органом восприятия Вселенной и в действительности становится таким органом. В необычайном обострении чувств и разума видится нам родство поэта и философа. Философская поэзия в данном контексте может рассматриваться как одна из форм существования философии. При этом основным ее критерием, на наш взгляд, является вопрошание о предельном для человека: Что есть Бог? Что есть душа? Что есть бессмертие? Что есть свобода? Что есть истина? Что есть совесть? Что есть красота? Что есть человек?

Свои варианты ответов на эти фундаментальные вопросы мы находим у О. Хайяма и Я. Коласа, лучшие произведения которых представляют своеобразный симбиоз поэзии и философии.

Омар Хайям обрел поэтическую славу благодаря своим знаменитым четверостишиям лирико-философского характера. Рубаи Хайяма отразили глубокие размышления поэта о бытии.

Тревога вечная мне не дает вздохнуть,
От стонов горестных моя устала грудь.
Зачем пришел я в мир, раз — без меня, со мной ли —
Все так же он вершит свой непонятный путь?²⁶⁵

Идя своим неповторимым путем в поэтическом постижении мира, Я. Колас отчетливо заявляет о себе как о подлинном мыслителе:

Я не зайздошчу тым з вас, брацці,
Каго спрадвечныя закліяцці
Не парушалі, не тамлі
І цяжкім каменем не білі.²⁶⁶

Говоря философским языком, «спрадвечныя закліяцці» — это вопрошание человека о предельных основаниях бытия. Каждое новое поколение людей, каждый человек, выверяя стратегический проект своего жизненного пути, вынуждены всякий раз ставить эти фундаментальные вопросы:

Бо грэба ведаць, хто і дзе ты?²⁶⁷

Вопрошание человека о бытии предполагает особое состояние его души, а также особое умонастроение, о чем весьма точно свидетельствует поэтическая сторона Я. Коласа:

На філасофскі часам лад
Настроіш думкі ты ў самоце.²⁶⁸

Философско-поэтические картины мира, созданные О. Хайямом и Я. Коласом — это не сухая последовательность предельно широких абстракций, а целая система чувственных смыслообразов, весьма тесно сопряженных с реальной жизнью народа. Они удерживают внутри себя элементы передовых народных представлений, философское свободомыслие, культ разума, сочувствие к простому человеку-труженику:

Никто не лицеизрел ни рая, ни геенны,

²⁶⁵ Хайям, Омар. Рубаи / Омар Хайям. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981. — С. 60.

²⁶⁶ Колас Я. Збор твораў: у 12-ці т-х. / Я. Колас. — Мн.: Мастацкая літаратура, 1961-1964 г. — Т. VI. — С. 242.

²⁶⁷ Колас Я. Збор твораў: у 12-ці т-х. / Я. Колас. — Мн.: Мастацкая літаратура, 1961-1964 г. — Т. VI. — С. 107.

²⁶⁸ Колас Я. Збор твораў: у 12-ці т-х. / Я. Колас. — Мн.: Мастацкая літаратура, 1961-1964 г. — Т. II. — С. 77.

Вернулся ль кто-нибудь оттуда в мир наш тленный?
Но эти призраки бесплотные — для нас
И страхов и надежд источник неизменный²⁶⁹.

А также:

Если труженик в поте лица своего
Добывающий хлеб, не стяжал ничего, —
Почему он ничтожеству кланяться должен
Или, даже тому, кто не хуже его?²⁷⁰

Еще более выразительны строки:

О, если б каждый день иметь краюху хлеба,
Над головою кров и скромный угол, где бы
Ничьим владыкою, ничьим рабом не быть!
Тогда благословить за счастье можно б небо²⁷¹.

Философское мировоззрение Я. Коласа формировалось в условиях тесной связи с крестьянской жизнью. Вековые мысли белорусского крестьянства о сопряжении бытия и небытия, о бесконечности окружающего мира, о способности природы чувствовать, о человеке и смысле его жизни были с детства близки Я. Коласу, который учился у народа. Белорусский поэт постигает человека со всеми его страданиями, поисками, сомнениями в трагической противоречивости реальной жизни:

Куды ты йдзеш, чаго шукаеш?
Які ты ў сэрцы смутак маеш?²⁷²

Утверждение человека на Земле не может проходить без постоянного преодоления жизненных преград. В своем отношении к бытию наиболее отчетливо и проявляется человек:

Пазнаць не трудна чалавека
Па ўсіх паводзінах яго, —
Ці ен гультай, ці недарэка,
Ці нестае яму чаго²⁷³.

Осознавая свою смертность, каждый из людей не может избежать размышлений о ней. Неотвратимость смерти воспринимается Коласом-поэтом с эмоциональным трагизмом, затрагивая самые таинственные глубины души:

І ты, чалавеча, як снег у адлігу:
Упаў і сканаў, і няма.
З трывогай глядзіш ты ў адвечную кнігу,
І душу агортвае цьма²⁷⁴.

Колас-философ все же преодолевает это пессимистическое чувство Коласа-поэта и логически приходит к выводу, наполненному гуманистическим содержанием: «Жыць, што б там ні стала! Вось заключны акорд усяго складанага комплексу жыцця»²⁷⁵.

Озирая свой тернистый жизненный путь, Хайям-поэт сокрушенно констатирует:

Я — школяр в этом лучшем из лучших миров.

²⁶⁹ Хайям Омар. Рубаи / Омар Хайям. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981. — С. 21.

²⁷⁰ Хайям Омар. Рубаи / Омар Хайям. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981. — С. 230.

²⁷¹ Хайям Омар. Рубаи / Омар Хайям. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981. — С. 99.

²⁷² Колас Я. Збор твораў: у 12-ціт. / Я. Колас. — Мн.: Мастацкая літаратура, 1961-1964 г. — Т. VI. — С. 255.

²⁷³ Колас Я. Збор твораў: у 12-ціт. / Я. Колас. — Мн.: Мастацкая літаратура, 1961-1964 г. — Т. VIII. — С. 91.

²⁷⁴ Колас Я. Збор твораў: у 12-ціт. / Я. Колас. — Мн.: Мастацкая літаратура, 1961-1964 г. — Т. I. — С. 248.

²⁷⁵ Колас Я. Збор твораў: у 12-ціт. / Я. Колас. — Мн.: Мастацкая літаратура, 1961-1964 г. — Т. VII. — С. 332.

Труд мой тяжек: учитель уж больно суров!
До седин я у жизни хожу в подмастерьях,
Все еще не зачислен в разряд мастеров²⁷⁶.

Вместе с тем богатый жизненный опыт в сопряжении с философской мудростью помогают Хайяму нацелить человека на поиск подлинного смысла в реальном земном существовании:

За мгновеньем мгновенье — и жизнь промелькнет,
Пусть весельем мгновение это блеснет.
Берегись, ибо жизнь — это сущность творенья,
Как ее проведешь, так она и пройдет²⁷⁷.

А также:

Если низменной похоти станешь рабом —
Будешь в старости пуст — как покинутый дом.
Оглянись на себя и подумай о том,
Кто ты есть, где ты есть и — куда же потом²⁷⁸.

Хайяма-философа человек интересуется во всей диалектической противоречивости его существования:

Мы — источник веселья — и скорби рудник,
Мы — вместилище скверны — и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир — многолик,
Он ничтожен — и он же безмерно велик!²⁷⁹

С древнейших времен на Востоке идеалом мудреца считалась жизнь в гармонии с природой, а не подчинение ее человеку. Эту традицию наследует и продолжает О. Хайям:

Ты сегодня не властен над завтрашним днем,
Твои замыслы завтра развеются сном!
Ты сегодня живи, если ты не безумен.
Ты — не вечен, как все в этом мире земном²⁸⁰.

Якубу Коласу природа видится образцом совершенства. Ощущение своего единства с нею поднимает поэта на принципиально новый уровень постижения бытия:

І ў тон адзін з зямлею я пяю,
І кожны міг сябе я пазнаю
Часцінкай злітаю вялікага сусвету²⁸¹.

В ходе философско-поэтического диалога между О. Хайямом и Я. Коласом обнаружилось, что их мысли не всегда совпадают друг с другом по четкости концептуального оформления. Вместе с тем философские конструкции, вписанные в поэтические строки, делают их более глубокими и значимыми, обнаруживая то, что преодолевает сиюминутность и побеждает время. Они конкретно историчны, выражают дух своей эпохи, своей родной земли, вмещающая в себе специфические этнокультурные черты. Философскую поэзию О. Хайяма и Я. Коласа роднит направленность на фундаментальные основания мира, сближает ориентированность на создание нравственных и эстетических образцов, объединяет внимание к глубинам личностного универсума, отличает яркая печать собственной индивидуальности на каждом поэтическо-философском творении. Обращение к философским аспектам творчества О. Хайяма и Я. Коласа помогает нам сегодня не только более полно

²⁷⁶ Хайям Омар. Рубаи / Омар Хайям. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981. — С. 223.

²⁷⁷ Хайям Омар. Рубаи / Омар Хайям. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981. — С. 204.

²⁷⁸ Хайям Омар. Рубаи / Омар Хайям. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981. — С. 236.

²⁷⁹ Хайям Омар. Рубаи / Омар Хайям. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981. — С. 247.

²⁸⁰ Хайям Омар. Рубаи / Омар Хайям. — Ташкент: Изд-во ЦК КП Узбекистана, 1981. — С. 210.

²⁸¹ Колас Я. Збор твораў: у 12-ціт. / Я. Колас. — Мн.: Мастацкая літаратура, 1961-1964 г. — Т. II. — С. 114.